

Политическое либертарианство

Свое фундаментальное, выдержавшее несколько изданий исследование о политическом и интеллектуальном движении американского консерватизма историк Джордж Нэш начинает с главы о либертарианцах [29, р. 1–49], полагая (и убедительно это доказывая), что новый американский консерватизм имеет прежде всего либертарианские истоки.

Один из отцов-основателей нового американского консерватизма, Уильям Фрэнк Бакли-мл., вдохновлялся идеями протолибертарианца Альберта Джея Нока. Бакли был лично знаком с Нокем и не только читал книги последнего (в частности наиболее известную из них «Наш враг государство»¹), но и мог воочию лицезреть достопочтенного джентльмена, образ которого впоследствии пытался воспроизводить в своей политической карьере [29, р. 19]. Однако Бакли не стал либертарианцем и заимствовал у Нока далеко не все идеи, разделяя лишь некоторые его убеждения.

Впрочем, Нок повлиял не только на Бакли, но и на многих других американских правых, которые стали более последовательными его учениками. Один из таких учеников, Фрэнк Чодоров, вдохновившись пессимистичным анархизмом и элитизмом Нока, в 1944 году в Нью-Йорке начал издавать собственный четырехстраничный ежемесячный журнал «Analysis», как и полагалось начинающему либертарианцу, – строго индивидуально².

Но одним Нокем влияние либертарианства на консерватизм в США не ограничивается. В тот момент, когда в самой аристократической стране – Великобритании – после окончания Второй мировой войны вдруг стали голосовать за Лейбористскую партию, в Америке, в которой левые настроения точно так же усиливались, тем, кто опасался красной угрозы или в принципе был против левых взглядов, нужно было опираться на какие-то идеалы. Такие идеалы предложили представители австрийской школы экономики и политической философии Людвиг фон Мизес и Фридрих фон Хайек. Хотя последний в тот момент жил и работал в Англии, его книга «Дорога к рабству» [17], предупреждавшая об опасностях плановой экономики, оказала колоссальное влияние прежде всего на американских читателей. Несмотря на то что в коммерческий потенциал кни-

¹ Впервые книга увидела свет в 1935 году и выдержала с тех пор несколько изданий. Одно из них см. [30].

² За более подробным рассказом о начале движения обращайтесь к [29, р. 20f.].

Денисов Иван Владимирович, американист, автор широкого спектра публикаций об американском консерватизме. E-mail: ivan_denisov@inbox.ru

Павлов Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент школы философии факультета гуманитарных наук НИУ «Высшая школа экономики». E-mail: apavlov@hse.ru

ги представители издательства Чикагского университета не верили, они, в отличие от некоторых других, отклонивших рукопись, согласились напечатать две тысячи экземпляров «Дороги к рабству», в итоге получив политический бестселлер. Исследователь политической философии «австрийской школы» Раймонд Кубедду называет эту книгу одним из главных трактатов по политической философии XX века [3]. Вместе с тем, несмотря на, казалось бы, близость идей фон Мизеса и фон Хайека, впоследствии некоторые американские либертарианцы будут ориентироваться либо на одного, либо на другого.

Конечно, у либертарианства были и другие истоки, а у Нока – последователи, однако мы сосредоточимся на более поздней истории либертарианцев, когда те попытались стать конкретной политической силой. Хотя Уильям Фрэнк Бакли-мл. начал издавать свой “National Review” позже, чем Фрэнк Чодоров, он делал его более солидным. В момент, когда Бакли предпринял попытки консолидации движения правых, самыми несговорчивыми из них оказались именно либертарианцы, пошедшие с остальными консерваторами на конфликт и в итоге на разрыв. Этому конфликту и дальнейшей истории движения посвящен настоящий очерк.

У истоков раскола: Айн Рэнд

В течение какого-то времени влияние либертарианства было строго интеллектуальным, но настолько мощным, что эта сила в результате смогла претендовать на отдельное место в политическом движении американского консерватизма. Одним из главных кумиров либертарианства, кроме австрийцев, стала писатель и мыслитель Айн Рэнд, чьему перу принадлежат такие романы, как «Источник» и «Атлант расправил плечи». Она также автор текстов по политической философии – если таковой вообще можно назвать ее взгляды¹. Эмигрировав из России, Рэнд – а ранее Алиса Розенбаум – довольно быстро освоилась в США, став одним из самых популярных писателей XX века. Рэнд одной из первых придумала закладывать философско-политические идеи в литературное творчество, чем оказала либертарианцам громадную услугу. Через ее художественные произведения либертарианские взгляды усвоило не одно поколение. Не случайно именно ее считают одной из главных представительниц этого направления политической и экономической мысли. В этом смысле можно понять желание довольно внушительной части либертарианцев возводить наследие или нынешнюю деятельность некоторых авторов или политиков в обязательный для почитания абсолют. Парадоксальным образом рэндианская идея, провозглашавшая свободу личности, стала одной из самых тоталитарных и сегодня не подразумевает ни дискуссии, ни критического отношения, но исключительно слепое почитание. Многие современные либертарианцы именно так относятся к иконам движения – Айн Рэнд и Мюррею Ротбарду.

Айн Рэнд была незаурядной личностью – оценивая ее влияние на интеллектуальный климат, с этим сложно спорить. Она была апологетом индивидуализма, свободного рынка и не побоялась пойти против коммунистов в Голливуде 1940-х. Впрочем, хотя через ее книги либертарианскими идеями заинтересовались многие активисты (самый яркий пример – популярный чернокожий радиоведущий и колумнист Лэрри Элдер), вряд ли ее стоит считать небожительницей и *главным* мыслителем XX века.

Тексты Рэнд обладают уникальным качеством: за редким исключением те, кто читает ее книги, либо становятся ее горячими поклонниками, либо яркими не-

¹ Эта часть ее творчества хорошо известна в России. См.: [12, 13, 14, 15, 16]. В очередной раз переиздан самый известный ее роман: [11]. Относительно недавно издана книга, посвященная философии Айн Рэнд [4].

навивистниками. И тем, и другим, чтобы критически взглянуть на ее политическую философию, стоит прочесть едкое, разгромное эссе американского либерала Кори Робина, назвавшего ее идеи «метафизической жвачкой» [5, с. 123–144]. Робин скорее использует аргументы *ad hominem*, не следуя правилам научной полемики, – но тем интереснее его текст. И некоторые либертарианцы сохраняют критический взгляд на ее творчество. Так, Дэвид Боуз в книге, посвященной принципам политической философии либертарианства, пишет: «Хотя политическая философия Айн Рэнд и была либертарианской, не все либертарианцы были согласны с ее метафизическими, этическими и религиозными взглядами. Некоторым не нравилась прямолинейность подачи» [1, с. 63].

Рэнд одной из первых стала всерьез конфликтовать с основателями современного консерватизма из журнала “National Review”, поставив под угрозу идею «консервативной коалиции». Справедливости ради, стоит заметить, что «войну» начала не она. Сначала автор журнала Уиттакер Чамберс опубликовал рецензию на ее книгу «Атлант расправил плечи» под острым заголовком «Большая сестра следит за тобой», назвав текст «философским кошмаром», не романом, но «посланием». Согласно Чамберсу, «рэндианский человек» – не лучше «марксистского человека» и, возможно, даже хуже. По его мнению, Рэнд просто-напросто выступает «за контроль технократической элиты над обществом». Чамберс оценил и художественную сторону работы – примитивный стиль, карикатурные образы [19, р. 594–596]. Раскол либертарианцев с правыми наметился именно тогда. На защиту Рэнд поднялся ее последователь и в будущем кумир многих либертарианцев Мюррей Ротбард, в то время как на сторону Чамберса встали такие уважаемые традиционалисты, как Рассел Кирк и Фрэнк Майер. В полемике победили традиционалисты, избавившись от нежелательного элемента коалиции, но сохранив все другие направления американского консерватизма. Уже позднее, в 1960-х, так и не пережив разочарование и обиду, Рэнд в интервью журналу “Playboy” называла “National Review” «худшим и самым опасным журналом в Америке» [29, р. 242].

Несмотря на то что у каждой стороны был свой взгляд на конфликт, позиция Бакли и компании кажется более понятной. В своем воспевании беспредельного индивидуализма и отрицании религии Рэнд действительно приблизилась если не к тоталитаризму, то уж точно к «сектантству». Отказ от каких бы то ни было норм и правил мог звучать для кого-то привлекательно, но с очевидностью обещал диктатуру новой элиты, о чем и предостерегал Чамберс. Разумеется, поклонники Рэнд предпочитают видеть себя на месте ее главных героев, а не тех, кто их окружает, но даже это не слишком хорошо: возомнивший себя рэндианским супериндивидуалистом человек без твердых понятий о добре и зле может принести больше бед, нежели страниц в «Атланте».

Бакли и его коллега Фрэнк Майер выступали против Рэнд и видели в ее книгах презрение к людям и противоречие с ценностями консервативного движения. При этом они во многом разделяли ее либертарианские и антикоммунистические взгляды. Пока консерваторы из “National Review” старались свести воедино основные направления движения – либертарианство, антикоммунизм и традиционализм, – Рэнд не особенно старалась найти общий язык с консерваторами. Ее прямолинейность, часто граничащая с хамством, контрастировала с осторожными настроениями “National Review”. Хотя Уильям Фрэнк Бакли-мл., Уильям Рашер и Фрэнк Майер и спорили друг с другом, но находили возможность сотрудничать и продвигать общие идеи для движения. Своей негибкостью Рэнд лишила себя возможности сделать либертарианство ведущей силой консерватизма. Собственно, сам образ культового персонажа – женщины, требующей от своих последователей обязательного курения или критикующей их выбор жен («никаких христианок»), – контрастирует с жизненным стилем кон-

сервативных авторов. Например, писатель и консервативный активист М. Стэнтон Эванс проводил встречи с молодыми правыми журналистами в барах, а Рашер засиживался в редакции до глубокой ночи, дожидаясь заблудившегося в большом городе начинающего правого активиста. Как писал либертарианец Джером Таккилл: «Не соглашаться с идеями Рэнд означало стать аморальным и иррациональным... любопытно, что женщина, начинавшая с прославления независимого мышления, начала полагать свои идеи воплощением истины и объективности» [37, р. 111].

Рэнд заслужила уважение консерваторов за антикоммунистическую и произраильскую позицию, за популяризацию либертарианских идей, но они не видели в ней всезнающего и никогда не ошибающегося мыслителя. С нее было удобно начинать изучение правого движения, но на ней не стоило останавливаться как на главном и единственном авторе. Как сказал про нее «республиканец с большой “Р” и либертарианец с маленькой “л”», экономист Милтон Фридман, «Рэнд – нетерпимая к чужому мнению догматичка, которая тем не менее принесла много пользы» [38].

Окончательный разрыв: Мюррей Ротбард

Милтон Фридман назвал «догматиком и основателем культа» Мюррея Ротбарда, в итоге ставшего одним из лидеров политического движения либертарианства. Сегодня авторитет Ротбарда едва ли не более непрерываем для либертарианцев, чем Рэнд. Но если позволить себе оценочные суждения, от его деятельности вреда движению было значительно больше, чем пользы. Работа упоминавшегося Фрэнка Чодорова не была напрасной – либертарианскими идеями Ротбард «заразился» именно от него. В 1946 году, будучи выпускником Колумбийского университета, Ротбард открыл для себя “Analysis” и впечатлился текстами Чодорова и Альберта Джей Нока. Эссе Нока «Налогообложение – это грабительство» возымело на Ротбарда «большое влияние» [29, р. 23]. Так он стал одним из главных апостолов либертарианства. Некоторое время Ротбард был «рэндианцем», и это именно ему досталось от Рэнд за «жену-христианку». В 1950-х он пытался полемизировать с американскими консерваторами, выступая за пацифизм и изоляционизм. Он даже недолго побыл членом Республиканской партии, из которой со скандалом ушел. Вместе с тем, его взгляды 1950-х не оказали никакого влияния на правых. Возможно, по этой причине он стал дистанцироваться от консерваторов. Но его время было впереди.

Дэвид Боуз в книге о Ротбарде утверждает, что тот «сыграл важную роль в создании как теоретической структуры современной либертарианской мысли, так и политического движения, связанного с этими идеями. Его перу принадлежит большой экономический трактат “Человек, экономика и государство”, четырехтомная история Американской революции “Conceived in Liberty”, краткое руководство по теории естественных прав и следующим из нее выводам “Этики свободы”, популярный либертарианский манифест “К новой свободе”¹, а также огромное множество брошюр и статей в общественно-политических журналах и информационных бюллетенях. Либертарианцы сравнивали его как с Марксом, создателем комплексной политико-экономической теории, так и с Лениным, “неутомимым организатором радикального движения”» [1, с. 63–64]. Сравнение Ротбарда с Марксом и Лениным не случайно – он был близок и с левыми. Но сравнение оказывается еще более точным и важным, потому что в России Ротбард представлен исключительно как «уважаемый теоретик» типа

¹ Манифест переведен на русский язык. См. [9].

Маркса¹, в то время как его «ленинская» политическая деятельность остается совершенно неизвестной. Давайте с ней познакомимся.

В 1960-х, следуя понятным для многих либертарианцев антивоенным настроениям, Ротбард совершил одну из главных ошибок движения, пойдя на объединение с левыми. Консерваторы из “National Review” – такие как Уильям Рашер – в дебатах той поры с левыми либералами часто настаивали на приглашении к дискуссии «новых левых». Стратегией Рашера было стравливание либералов и радикалов. Консерваторы видели в радикалах не союзников, но инструмент, с помощью которого можно было внести хаос в левое движение. Ротбард же всецело отдался сотрудничеству с левыми, несмотря на то, что у него была возможность объединиться с консерваторами по такому, например, вопросу, как отмена призыва: здесь именитые правые – Уильям Рашер, Фрэнк Майер и Филлис Шлафли – стали бы его союзниками. В итоге Ротбард начал писать для левых изданий и прославлять радикальные организации вроде «Студентов за демократическое общество». Заодно Ротбард содействовал расколу в правом движении, призывая либертарианцев выходить из правой организации «Молодые американцы за свободу». Более всего Ротбард разочаровал правых, когда признался в любви к Че Геваре. В некрологе стороннику Кастро он отказался анализировать все последствия деятельности Че Гервары, восхваляя его за то, что тот был революционером. Французский писатель и публицист Жан-Франсуа Ревель как-то заметил, что одной из главных глупостей интеллектуалов является желание судить обо всех режимах по результатам и только о коммунистах по замыслам и намерениям. Представления Ротбарда о Че Геваре – иллюстрация к этой максиме Ревеля.

К концу 1960-х, пока правые во главе с Бакли полемизировали с воинственно настроенными католическими традиционалистами, на американский консерватизм последовала очередная атака со стороны либертарианцев: набравшись сил и вступив в союз с левыми, Ротбард возглавил «радикальных анархистских либертарианцев». Выступавший против этатизма внутри США, а также милитаризма и империалистической агрессии Трумэна в Корее, он наконец окончательно порвал с Бакли, заявив в левом издании “Ramparts”, что у американского консерватизма «что-то пошло не так» [29, р. 496]. К 1972 году либертарианцы, предприняв новую агрессивную кампанию, выпустили невероятное количество литературы – всего более двухсот сочинений разных авторов, среди которых были тексты Людвиг фон Мизеса, Милтона Фридмана, Айн Рэнд и, конечно, Мюррея Ротбарда. К этому времени движение стало настолько влиятельным, что созрело для того, чтобы организовать собственную политическую партию со своим кандидатом на пост президента. Им стал Джон Хосперс (что характерно, глава факультета философии Университета Южной Калифорнии).

Ротбард делал и антиизраильские выпады. В своей одержимости «антиимпериализмом» он перестал отличаться от левых радикалов, обвиняя в холодной войне Запад и объявляя Советский Союз «жертвой». Правда, со временем он разочаровался в новых друзьях и стал называть их «сталиноидами». В итоге он занялся поиском союзников среди палеоконсерваторов. Однако «достижения» Ротбарда 1960-х правыми не забудутся.

После всего этого не стоит удивляться, что левый публицист Александр Кокбёрн ставил книги либертарианца Роберта Хиггса² в пример левым авторам, а кандидат в президенты от Либертарианской партии в 2000 году Гарри Браун заявлял: «В атаках 9/11 виновата политика США, а не исламисты» [21, р. 327].

¹ На русский переведены многие его работы: [6, 7, 8, 10].

² Характерно, что книга Хиггса переведена на русский язык [18].

Основы для «нечестивого альянса» либертарианцев и антиамерикански настроенных левых закладывались именно Ротбардом.

Вновь позволив себе оценочные суждения, можно предположить: если либертарианцы продолжают следовать традиции рэндианского догматизма или ротбардовского союза с левыми, движение превратится в секту, имеющую некоторое количество поклонников, но никак не влияющую на политику. Только сотрудничество с консерваторами может сделать либертарианцев серьезной силой.

Возникновение палеолибертарианства

Итак, разногласия между традиционалистами и либертарианцами в 1960-х привели к расколу в американском консервативном движении. В начале 1990-х Ротбард, активный участник того конфликта, попытался объединить правых. Правда, «палеолибертарианская стратегия», хотя и стала интересным для изучения интеллектуальным явлением, в политическом смысле оказалась ничтожной.

Программными для палеолибертарианцев стали статьи Ротбарда и Льюеллина Роквелла. В 1980-х Ротбард ополчился против игравших в либертарианском движении серьезную роль братьев Кохов, считая, что они предлагают не слишком культурно-консервативную модель либертарианства. Далее последовал разрыв отношений с братьями и создание Мизесовского института. Ротбард в «Правом популизме» (1992) высказывал следующие соображения. Америка стала элитистским обществом, в котором правит элита, образованная «коалицией Большого правительства, Большого бизнеса и групп особых интересов» [33]. К тому же элита взяла себе на работу интеллектуалов и СМИ, всегда готовых прийти на защиту системе.

Ценивший наследие фон Мизеса Ротбард критиковал «хайековскую модель» – распространение либертарианских идей в интеллектуальной среде в надежде на их широкое укоренение, – полагая ее идеалистической: интеллектуалам выгоднее поддерживать существующий порядок. Поэтому, с его точки зрения, нужно было создавать собственные кадры влиятельных либертарианцев и нести идеи в массы, обходя СМИ и интеллектуальные элиты. Целью «правого популизма», таким образом, должен был стать средний класс и даже «трудящиеся». Прилагался и план: сокращение налогов, пособий, отказ от расовых привилегий, развязывание рук полиции в вопросах борьбы с преступностью и очистки улиц от бездомных, ликвидация Федерального резерва, прекращение помощи иностранным государствам, защита семейных ценностей всеми способами. Плюс возвращение к молитве в школе и дистанцирование от леволибертарианской идеи; а также утверждение, будто все правительственные организации есть зло – следует просто перестроить их для удобства частного предпринимательства. Вывод: «все эти правые популистские пункты полностью совпадают с идеологией убежденных либертарианцев. Но в мире реальной политики необходимы коалиции, поэтому в ряде вопросов либертарианцам нужно идти на компромисс с традиционалистами. Например, в вопросах порнографии, проституции или аборт. Здесь сторонники аборт и легализации должны ставить во главу угла идею децентрализации — необходимо покончить с тиранией федеральных судов и отдать решение проблем штатам, а лучше местным общинам и “общинным стандартам”» [33].

Большинство перечисленных идей Ротбарда консерватору понятны и близки. Но было в его программе нечто, способное покоробить сторонника политического прагматизма. Например, как минимум недоумение могло вызвать желание автора начать статью с рассказа о Дэвиде Дюке, в 1970-х годах видном куклуксклановце и помешанном на еврейских заговорах персонаже. Не стоит

повторять миф, будто Ротбард представил Дюка идеалом правого популиста, хотя и отметил его достаточно консервативную программу. Для Ротбарда важнее было нанести удар политическому мейнстриму, закрывавшему глаза на клановское прошлое многих либералов (судья Хьюго Блэк, сенатор Роберт Бёрд). Тем не менее построение значительной части программного текста вокруг представителя расистской организации и антисемита вряд ли было удачным ходом – это способно отпугнуть любую политическую силу.

Другим важным документом движения стала работа Лео Рокуэлла «Возможность палеолибертарианства». Автор объявлял, что политическая свобода при всей ее важности не является достаточной для функционирования достойного общества. «Нужны социальные институты и стандарты, которые поощряют общественную добродетель и защищают личность от государства». Либертарианство, по мнению Рокуэлла, увлеклось играми в контркультуру, утратив связь с реальностью. И проблема не в либертарианской идеологии, но в Либертарианской партии: «Партия уже не подлежит реформированию. Да и проку от нее нет. Другое дело либертарианство. Но пока мы не очистим культурный образ либертарианства, движение добьется успеха не больше, чем Либертарианская партия». То есть необходимо то самое палеолибертарианство, которое «не есть новая идеология, но возвращение к корням... У нас нет своих неоконков, но надо разграничить либертарианство и либертинаж». Далее Рокуэлл предлагал основные пункты палеолибертарианства, перекликавшиеся с идеями Ротбарда: разросшееся государство есть источник зла, свободный рынок – моральный и практический императив, частная собственность необходима в свободном обществе, насильственному уравниванию в таком обществе не место, западная культура должна быть защищена, в основе цивилизованного общественного порядка – иудео-христианская культурная традиция. Кроме того, Рокуэлл высказывал соображения о важности семьи и борьбы с преступностью, приравнивал радикальных экологов к язычникам и разводил понятия государственной власти и власти общественной, из которых злом является только первая [31].

Рокуэлл высказывал немало здравых соображений, критикуя позитивную дискриминацию и то, как проводимая государством интеграция не стала улучшением по сравнению с проводившейся государством сегрегацией. Однако он сделал не самый удачный политический ход. Имея возможность обратиться к здравомыслящим чернокожим, в среде которых социальный консерватизм всегда был развит (и пострадал как раз из-за действий правительства в 1960-х), он предпочитал клясть Мартина Лютера Кинга, упуская шанс расширить круг палеолибертарианцев за счет меньшинств. Как показывает история консервативного движения, чернокожие активисты на тот момент уже стали примечательным явлением.

Получается, Рокуэлл сделал ошибку, не учитывая популярности таких достойных правых популистов, как сенатор Джо Маккарти (противник дискриминации) и актер Джон Уэйн, осудивший Акт о гражданских правах 1964 года, но винивший в нем белых расистов, игнорировавших антидискриминационные поправки к Конституции. Что касается Кинга, то правым было за что его критиковать, но здесь Рокуэлл также поступил опрометчиво. Впоследствии этой ошибки избежит Энн Коултер. Язвительная «мисс Консерватор» не раз нападала на Мартина Лютера Кинга, но всегда противопоставляла ему других чернокожих деятелей.

Либертарианская «Стратегия для правых»

Значительным для палеолибертарианского движения текстом Ротбарда стала речь «Стратегия для правых». Она начиналась с ностальгических воспоминаний по «старым правам», которым были присущи изоляционизм и противостояние Новому курсу. Далее Ротбард воспевал Джозефа Маккарти, но в

результате, как и Рэнд, не изжив ресентимент, вернулся к критике консервативного движения в целом и Уильяма Бакли как его лидера. Особое негодование Ротбарда вызвало намерение Бакли удалить из движения антисемитов. «Бакли избавился от настоящих правых, предпочтя объединяться с любой антикоммунистической, а лучше антисоветской или антисталинской группой» [32]. Ротбард призывал видеть «настоящих правых» в одержимом происками Израиля колумнисте традиционалистского толка Джозефе Собране, а также в другом специалисте по «вездесущим проклятым сионистам», журналисте и политике палеоконсервативного толка Патрике Бьюкенене, которого палеопублике надлежало поддержать на президентских выборах 1992 года.

Либертарианский экономист Стив Хорвиц полагает, что «палеолибертарианская стратегия была ужасной ошибкой как стратегической, так и теоретической... она обращалась к худшим инстинктам» [25]. При этом Хорвиц принадлежал скорее к левым либертарианцам. Что же говорили консерваторы? И в их среде стратегия не вызвала энтузиазма. Историк консервативного движения Ли Эдвардс заметил: «Палеоконсерваторы стали мелкой фракцией. Их хватало только на восклицания... о том, что "Рейган отдал свою администрацию глобалистам-демократам и республиканцам Восточного побережья"» [20]. Большинство консерваторов, видевших процветание 1980-х и крушение коммунизма, разочарованно качали головами, внимая подобной риторике. Таким же надуманным было заявление палеоконсерваторов, будто «"неоконсервативная империя" подчинила себе консервативное движение». Один из бессменных лидеров консерватизма Уильям Рашер высказался так: «Группа консерваторов, недовольная интервенционистской внешней политикой и якобы безразличием неоконсерваторов к Большому правительству, стала яростно их обличать, а потом с шумом ушла из движения. Имена палеоконсерваторов мало кому известны, хотя Пэт Бьюкенен где-то около них» [34].

Практических результатов стратегия тоже не принесла. Тот самый Бьюкенен в 1992-м смог заинтересовать некоторых авторитетных в правом движении людей, но уже в 1996-м утратил их доверие и поддержку. Христианские правые, которым досаждали антиизраильские выходки Бьюкенена, сделали всё, чтобы свести к минимуму его президентские шансы. Бывший среди его поклонников в 1992-м знаменитый радиоведущий Раш Лимбо в 1996-м, когда Бьюкенен все активнее выступал против соглашений о свободной торговле, заговорил следующим образом: «Он не консерватор. Он популист... Бьюкенен озабочен политикой, которая расширяет вмешательство правительства в нашу жизнь» [цит. по: 27, р. 152].

Самая злая блондинка-республиканка той поры, публицистка Дебби Шлюссел, называла Бьюкенена «самым знаменитым неонацистом Америки», «герром Бьюкененом» и обращалась к нему «Хайль, Пэт». Не менее жестким в высказываниях оказался консервативный автор Джона Голдберг: «Его фашистские инстинкты сдерживали лояльность к Республиканской партии и консервативному движению. Но после Рейгана и холодной войны Бьюкенен отказался от этой лояльности и сдвинулся влево в поисках настоящих принципов. Он называет себя "палеоконсерватором", но является неопрогрессивистом» [23, р. 398]¹. Сегодня Бьюкенен превратился в «главное пугало» правоконсервативного движения: либералы пугают им центристов. Их критика во многом обоснована, что не делает Бьюкенена хоть сколько-нибудь вероятным кандидатом на политический пост. Разве что любопытным и эксцентричным автором.

Что же стало с создателями «стратегии»? Ротбард умер в 1995-м. В 1992-м, когда ставка на Бьюкенена не сработала, он предпочел поддержать республиканский истеблишмент и Джорджа Буша-ст. Правда, причудливая мо-

¹ Цитата приводится по оригиналу. Имеется русский перевод: [2].

дель «избирательного изоляционизма» – обязательно указывать Израилю на его место – была и здесь налицо.

Рокуэлл еще жив, хотя его сайт lewrockwell.com являет собой малопривлекательное зрелище для либертарианцев и в целом для правых. Рокуэлл активно привлекает левую публику, если та вдруг специализируется на критике Израиля или неоконсерваторов. На сайте можно найти друга палестинских террористов, попадавшего на лживых материалах об американских консерваторах Макса Блюменталю, Ранию Халек (ее главные достижения – организация травли произраильских активистов в Интернете и подсчеты количества евреев в редколлегиях враждебных сайтов и журналов) или завсегдатая леволиберальных изданий Мэтта Таибби. Поэтому не стоит удивляться оценкам той же Дебби Шлюссел («чокнутый антисемит Рокуэлл») или Рича Лоури из “National Review” («сайт Рокуэлла – гнойное болото»).

Фрукты в шоколаде: сын отвечает за отца

С палеолибертарианской стратегией сегодня связан известный политик, конгрессмен Рон Пол. Стратегия «наградил» его новостными бюллетенями, которые еще долго отзывались на репутации конгрессмена. Стив Хорвиц уверен, что эти тексты писали все те же Ротбард и Рокуэлл. Тем более что Рокуэлл руководил штабом Рона Пола с 1978 по 1982 год. В 1970–1990-х новостные бюллетени сообщали читателям много странного и невыгодного для политика: о сексуальных привычках Мартина Лютера Кинга, о «Моссад» как вероятном организаторе терактов в 1993 году, о готовности «друзей Израиля» работать на «Моссад», о криминальной сущности 95% чернокожего населения Вашингтона и пр. Реакция Рона Пола на бюллетени выглядит странной: он то признавал свою связь с ними, то отрекался от них. В итоге ущерб для него от этих текстов оказался серьезным. Если Пол знал о том, что публиковалось под его именем, то он – не самый мудрый политик. Если не знал – тем более: как можно не замечать публикации текстов на протяжении почти двадцати лет? Самое большее, что он сделал, – «погрозил пальцем» Ротбарду и Рокуэллу: «Они просто любили ссорить людей и вносить раскол» [40].

Бюллетени вместе с сомнительными взглядами Рона Пола на внешнюю политику подорвали его шансы стать серьезным лидером консервативного движения. Его мантра «во всем виновата американская внешняя политика» и готовность вставать на защиту авторитарных режимов (например, Ирана) вряд ли в его пользу. Организации расистского и антисемитского толка, наподобие сайта Stormfront, упорно лезут в друзья к конгрессмену, а он отбивается от них не так активно, как от «поджигателей войны» в Республиканской партии.

Пол то поддержит удар Израиля по иракскому ядерному реактору, то проголосует против резолюций Конгресса о праве еврейского государства на самозащиту и об осуждении антиизраильской «комиссии Голдстоуна». Заявления о прекращении помощи США иностранным государствам уживаются в его речах с голосованием о продолжении помощи палестинской администрации. Отсюда недовольство Полем целого ряда видных консервативных деятелей.

Даже более молодые представители американского консерватизма, соглашаясь с рядом соображений Пола об ограничении правительства, испытывают серьезные трудности с тем, как им следует реагировать на его внешнеполитические взгляды. Например, экономист и философ Томас Соуэлл считает: «Нельзя доверять судьбу страны человеку, который отмахивается от опасности ядерного Ирана» [39]. Или юрист, дипломат и ветеран консервативного движения Джон Болтон: «Мы живем не в мире фантазий, и нам нужен президент, осознающий опасности окружающего мира. Рон Пол не станет таким» [29]. На-

падки же Дебби Шлюссел на Пола – своего рода искусство: достаточно привести изобретенный ею термин «ронполестинцы», которым она наградила самых упертых фанатов конгрессмена [36]. Или Рич Лоури: «Пол не в состоянии различить маргиналов и пуристов. Он занял антиправительственную позицию и сделал ее достоянием лунатиков и экстремистов... Он дает слушателям на дебатах возможность пару раз улыбнуться, кивнуть и задаться вопросом – не слишком ли много Ноама Хомского читает Рон Пол?.. Любой разговор он выводит на зловредность американской внешней политики» [26]. А вот точка зрения сатирика-колумниста Кёрта Шликтера: «Консерваторы вроде меня смотрят на Рона Пола и восхищаются его взглядами на внутреннюю политику и готовность бороться с бюрократией. Тут бы ему и умолкнуть, но он говорит дальше... И, когда доходит до внешней политики, к нему пропадает всякий интерес» [35]. Но точнее всех оказался популярный телеведущий Грег Гатфелд: «Рон Пол – фрукт в шоколаде. Я обожаю шоколад, но ненавижу фрукты... Когда он говорит о раздутом правительстве – это шоколад. Когда о внешней политике – фрукт» [22].

В настоящий момент палеолибертарианская стратегия может повредить политической деятельности сына Рона Пола – Рэнда. Пока что Рэнд Пол старается угодить всем и подать себя праволибертарианским популистом нового поколения. Однако тот же Джона Голдберг пророчит ему проблемы: «Рэнд Пол вырос в тени палеолибертарианской стратегии. Он всегда с уважением говорит про отца, но никак не обозначил связи с тезисами Ротбарда – Рокуэлла... Пол хочет стать президентом. Здесь я скептичен. Он куда лучший политик – и морально, и стратегически, – чем его отец, но в политическом климате, где даже Митт Ромни и Джон Маккейн демонизируются, не хочется даже представлять, что сделают с Полом его оппоненты в СМИ. Заслужил он того или нет, но разгребать авгиевы конюшни придется ему» [24].

В результате получается, что Стив Хорвиц был прав. «Палеолибертарианская стратегия» дала в основном отрицательные результаты. Раскол с классической идеей консервативной коалиции, ставка на сомнительных политиков, привлечение разнообразных конспирологов – все это не вывело палеолибертарианцев на ведущие роли в правом движении, но поставило их в положение маргиналов и уподобило почти тоталитарной секте. Так что разумным палеолибертарианцам приходится не столько защищать свои идеи, сколько отбиваться от обвинений в расизме и антисемитизме. Не столь разумным стратегия дала возможность уйти от любой ответственности за свои ошибки, так как «во всем виноваты неокконы и их всепроникающий заговор». При этом консервативный мейнстрим был даже готов к сотрудничеству: Патрик Бьюкенен и Рон Пол активно публикуются на популярных правых сайтах, а Рэнд Пол и другие важные фигуры влились в поддерживаемое братьями Кохами (с которыми сотрудничал и Рон Пол) Движение Чаепития. Палеолибертарианцам надо только сделать над собой усилие – снять с движения налет сенсационности и скандальности и увести его в сторону разумных идей, которых в либертарианстве достаточно.

Литература

1. *Боуз Д.* Либертарианство: история, принципы, политика. Челябинск: Социум, 2004.
2. *Голдберг Д.* Либеральный фашизм: История левых групп от Муссолини до Обамы. М.: Рид Групп, 2012.
3. *Кубедду Р.* Политическая философия австрийской школы. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2008.
4. *Лейкофф Л.* Объективизм: Философия Айн Ранд. М.: Альпина бизнес букс, 2012.
5. *Робин К.* Реакционный дух. Консерватизм от Эдмунда Берка до Сары Пэйлин. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013.
6. *Ротбард М.* Власть и рынок: Государство и экономика. Челябинск: Социум, 2003.

7. *Ротбард М.* Государство и деньги: Как государство завладело денежной системой общества. Челябинск: Социум, 2002.
8. *Ротбард М.* История денежного обращения и банковского дела в США: С колониального периода до Второй мировой войны. Челябинск: Социум, 2005.
9. *Ротбард М.* К новой свободе: Либертарианский манифест. М.: Новое издательство, 2009.
10. *Ротбард М.* Показания против Федерального резерва. Челябинск: Социум, 2003.
11. *Рэнд А.* Атлант расправил плечи. М.: Альпина бизнес букс, 2011.
12. *Рэнд А.* Возвращение примитива. Антииндустриальная революция. М.: Альпина бизнес букс, 2011.
13. *Рэнд А.* Добродетель эгоизма. М.: Альпина бизнес букс, 2011.
14. *Рэнд А.* Искусство беллетристики. М.: Альпина бизнес букс, 2011.
15. *Рэнд А.* Капитализм: Незнакомый идеал. М.: Альпина бизнес букс, 2011.
16. *Рэнд А.* Романтический манифест: Философия литературы. М.: Альпина бизнес букс, 2011.
17. *Хайек Ф.А. фон.* Дорога к рабству. М.: Новое издательство, 2005.
18. *Хиггс Р.* Кризис и Левиафан: поворотные моменты роста американского правительства. М.: ИРИСЭН, 2010.
19. *Chambers W.* Big Sister Is Watching You // National Review. 1957. December 28. P. 594–596.
20. *Edwards L.* The Conservative Revolution: The Movement that Remade America. New-York: Free Press, 1999.
21. *Elder L.* Showdown: Confronting Bias, Lies and the Special Interests that Divide America. New-York: St. Martin's Griffin, 2002.
22. *Eye R.* Debate Recap: «Ron Paul Is Like A Chocolate-Covered Piece Of Fruit». URL: <http://www.mediaite.com/tv/red-eye-debate-recap-ron-paul-is-like-a-chocolate-covered-piece-of-fruit/>
23. *Goldberg J.* Liberal Fascism: The Secret History of the Left from Mussolini to the Politics of Meaning. London: Penguin Books, 2007.
24. *Goldberg J.* Rand Paul's Paleo Problem. URL: <http://www.nationalreview.com/article/353599/rand-pauls-paleo-problem-jonah-goldberg>
25. Horowitz S. How Did We Get Here? Or, Why Do 20 Year Old Newsletters Matter So Damn Much? URL: <http://bleedingheartlibertarians.com/2011/12/how-did-we-get-here-or-why-do-20-year-old-newsletters-matter-so-damn-much/>
26. *Lowry R.* Paul, the Fringe Frontrunner. URL: <http://www.nationalreview.com/article/286259/paul-fringe-frontrunner-rich-lowry?target=author&tid=900170>
27. *Lucas F.V.* The Right frequency: The Story of the Talk Radio Giants Who Shook Up the Political and Media Establishment. New-York: History Publishing Company, 2012.
28. *McDuffee A.* Ron Paul's foreign policy worse than Obama's, says John Bolton. URL: https://www.washingtonpost.com/blogs/think-tank/post/ron-pauls-foreign-policy-worse-than-obamas-says-john-bolton/2011/12/29/gIQAIVAcOP_blog.html
29. *Nash G.H.* The Conservative Intellectual Movement in America since 1945. Wilmington: ISI Books, 2006.
30. *Nock A.J.* Our Enemy, the State. Caldwell, Idaho: the Caxton Printers, LTD, 1950.
31. *Rockwell L.H.* The Case for Paleo-libertarianism. URL: http://mises.org/journals/liberty/Liberty_Magazine_January_1990.pdf
32. *Rothbard M.N.* A Strategy for the Right. URL: <https://mises.org/library/strategy-right>
33. *Rothbard M.N.* Right-Wing Populism. URL: <http://www.freerepublic.com/focus/news/697923/posts>
34. *Rusher W.* Conservatism 101: A checklist. URL: http://townhall.com/columnists/williamrusher/2006/08/24/conservatism_101_a_checklist
35. *Schlichter K.* We Conservatives Need to Stop Blaming Libertarians. URL: <http://townhall.com/columnists/kurtschlichter/2013/11/18/we-conservatives-need-to-stop-blaming-libertarians-n1746487/page/2>
36. *Schlussel D.* Figures: «Breaking Bad» Mafia Meth Cook is Huge Ron Paul Fan. URL: <http://www.debbieschlussel.com/66024/figures-breaking-bad-mafia-meth-cook-is-huge-ron-paul-fan/>
37. *Schneider G.L.* The Conservative Century: From Reaction to Revolution. Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield, 2009.
38. *Somin I.* Assessing Ayn Rand: «An Utterly Intolerant and Dogmatic Person Who Did a Great Deal of Good». URL: <http://volokh.com/2009/10/22/assessing-ayn-rands-legacy-an-utterly-intolerant-and-dogmatic-person-who-did-a-great-deal-of-good/>
39. *Sowell T.* Republican Voters' Choices. URL: <http://www.creators.com/conservative/thomas-sowell/republican-voters-choices.html>
40. *Welch M.* Ron Paul, on Murray Rothbard and Lew Rockwell: «They enjoyed antagonizing people, to tell you the truth, and trying to split people». URL: <http://reason.com/blog/2011/12/28/ron-paul-on-murray-rothbard-and-lew-rock>

Аннотация. Статья – краткий очерк истории либертарианского движения в США в рамках формирования американского консерватизма как такового. Авторы сосредотачивают внимание на том, что в США многие мыслители и деятели правых убеждений испытали серьезное влияние протолибертарианцев, и потому у либертарианства были большие шансы стать главным течением в новом американском консерватизме. В середине XX века у некоторых деятелей из журнала “National Review” возникла идея «консервативной коалиции», однако либертарианцы не приняли в ней участие и в лице своих лидеров Айн Рэнд и Мюррея Ротбарда пошли на конфликт с остальными правыми. В итоге либертарианцы всё более отдалялись от американского консерватизма и в какой-то момент даже создали партию, перестав быть только интеллектуальным течением и став политическим движением. Однако в итоге тот же Мюррей Ротбард, после определенных идеологических «виляний», решил вернуться в лагерь правых и предложить консерваторам «палеолибертарианскую стратегию». Однако попытка оказалась неудачной, и «стратегия» скорее дискредитировала ее авторов и либертарианское движение в целом. В начале 1990-х палеолибертарианцы сошлись с палеоконсерваторами, но этот союз в итоге тоже не дал никаких видимых результатов в политике. Авторы статьи отмечают, что деятельность либертарианцев негативным образом сказалась на политической карьере Рона Пола. Более того, в настоящий момент наследие Ротбарда может негативно отразиться на деятельности Рэнда Пола – особенно в свете нынешней президентской гонки, – если он вовремя не отречется от оставшегося ему «наследства».

Ключевые слова: либертарианство, консервативная коалиция, палеолибертарианство, Альберт Джей Нок, Айн Рэнд, Мюррей Ротбард, Рон Пол, Рэнд Пол.

Ivan Denisov, Americanologist, the author of many publications on American conservatism. E-mail: ivan_denisov@inbox.ru

Alexander Pavlov, Ph.D. in Juridical Sciences, Associate Professor, Philosophy School, Faculty of Humanities, National Research University “Higher School of Economics”. E-mail: apavlov@hse.ru

Political Libertarianism

Abstract. The paper is a brief essay on history of libertarianism in the USA with focus on libertarianism as a part of conservative movement. Authors emphasize the fact that many American writers and thinkers of the Right felt strong protolibertarian influence, so libertarianism had all the chances to become the leading current in new American conservatism. In the middle of the 20th century several writers from conservative m “National Review” magazine entertained the idea of “conservative fusionism”, but libertarians rejected it. More, such libertarian leaders as Ayn Rand and Murray Rothbard chose confrontation with conservatism. As a result libertarians distanced themselves from conservatism and in the end formed their own party becoming not just an intellectual but also a political movement. Still, Murray Rothbard after his “wilderness years” decided to join the Right again and even offered “paleolibertarian strategy”. But his attempt failed and strategy brought more bad than good to libertarianism, even discrediting the movement. The beginning of 1990s brought the alliance between paleolibertarians and paleoconservatives but no real political successes. Authors point out that in many ways libertarian strain damaged political career of Ron Paul. More, the legacy of paleolibertarian strategy may undermine presidential campaign of Senator Rand Paul – unless he rejects this legacy.

Keywords: Libertarianism, Conservative Coalition, Paleolibertarianism, Albert Jay Nock, Ayn Rand, Murray Rothbard, Ron Paul, Rand Paul.